

Глава 32. Пробуждение

Проводив Хайчжу, У Бай вернулся в комнату и посмотрел на Сяо Цзимо. Видя, что тот всё еще не пришел в сознание, он почувствовал тревогу и беспокойство.

Подумав о том, что Хай Ши уже очнулся, У Бай запер ворота двора и вышел из дома. Он направился к деревенскому лекарю, желая попросить его еще раз осмотреть Сяо Цзимо.

Вчера лекарь сначала заходил в дом У, чтобы осмотреть Сяо Цзимо, а затем его пригласили к Хайчжу. Поскольку дом лекаря находился ближе к дому Хайчжу, он уже знал, что Хай Ши пришел в себя. Увидев У Бая на пороге, лекарь спросил:

— Бай-гер, неужели человек, которого твоя семья спасла вчера, уже проснулся?

— Нет, не мог бы дядя Хай взглянуть на него еще раз? — ответил У Бай.

Все врачеватели в этой деревне жили в Хайнине и были местными, поэтому лекарь тоже носил фамилию Хай.

Услышав, что Сяо Цзимо всё еще не очнулся, лекарь, движимый профессиональным долгом, взял свой медицинский сундучок и последовал за У Баем в его дом. Снова проверив пульс больного, он обнаружил, что ничего серьезного нет, и сказал обеспокоенному юноше:

— Не волнуйся Бай-гер, с ним всё в порядке. Я только что проверил пульс — всё в норме. Должно быть, он придет в себя сегодня к полудню.

Услышав слова лекаря, У Бай с облегчением выдохнул. Он был слишком поглощен заботой о Сяо Цзимо и даже не заметил сложного, изучающего взгляда, который бросил на него старик.

Дом лекаря соседствовал с домом Хайчжу, поэтому он знал, что Хайцзань влюблен в У Бая. Видя, как сильно Бай-гер нервничает из-за чужака на кровати, лекарь невольно посочувствовал Хайцзаню. Он снова взглянул на Сяо Цзимо и отметил, что тот обладает поистине незаурядной внешностью и явно выглядит привлекательнее Хайцзаня — неудивительно, что он завладел вниманием Бая-гера.

У Бай не догадывался о мыслях лекаря. Зная теперь, что Сяо Цзимо очнется днем, он на радостях вручил лекарю медные монеты и проводил его. После этого он отправился на кухню готовить обед — время близилось к полудню, и отец с братом, ушедшие на рыбалку утром, скоро должны были вернуться.

И действительно, едва У Бай закончил готовку, на пороге показались отец и брат. Брат У нес сегодняшний улов, а отец — те самые дикие травы, о которых У Бай рассказывал вчера. Мужчины сложили вещи, заглянули в комнату к Сяо Цзимо, после чего вымыли руки и сели за стол.

— Почему этот человек до сих пор не проснулся? Не случилось ли чего? — спросил отец У. Сегодня он встретил семью Хайцзаня и узнал, что спасенный ими вчера человек уже пришел в себя утром. Почему же их гость всё еще спит?

— Всё хорошо. Я просил дядю Хая проверить его пульс. Дядя Хай сказал, что он очнется во второй половине дня, — ответил У Бай.

— Ну и славно, — кивнул отец и принялся за еду, не забыв похвалить рыбный суп: сегодня он

удался на славу.

Днем Сяо Цзимо действительно очнулся, как и предсказывал лекарь. Он моргнул, глядя на незнакомого юношу перед собой, и подумал: «Как мне повезло! Я уж думал, что погибну в том кораблекрушении».

— Ты очнулся! — радостно воскликнул У Бай.

— Это ты меня спас? — слабым голосом спросил Сяо Цзимо.

Видя его слабость, У Бай кивнул, принес с кухни миску с лекарством, которая грелась на плите, и приготовился покормить его. Сяо Цзимо медленно сел, оперся на подушку и сказал:

— Я выпью сам.

У Бай не стал возражать и передал ему миску. Сяо Цзимо проверил температуру и, убедившись, что лекарство не обжигает, выпил его залпом. Из-за спешки он поперхнулся и зашелся в кашле. У Бай поспешно подошел и стал похлопывать его по спине. Спустя долгое время кашель утих.

— Ты только что пришел в себя, твое тело еще слишком слабо. Ложись и отдыхай! — У Бай помог ему лечь и заботливо подоткнул одеяло.

Затем он взял шитье и сел на табурет рядом, принявшись за работу. Все домашние дела раньше лежали на оригинальном владельце тела, и У Бай не отказывался от них, тем более что шить он умел.

Сяо Цзимо лежал в постели, повернув голову в сторону У Бая. Глядя на серьезное лицо юноши, занятого работой, он почувствовал, как его сердце почему-то забилось быстрее. Его взгляд невольно приковался к У Баю. Солнечный свет из окна падал на фигуру юноши, окружая его мягким сиянием, и взгляд Сяо Цзимо тоже потеплел.

Заметив, что У Бай закончил латать одежду и отрезал нить ножницами, Сяо Цзимо пришел в себя и спросил:

— Где я нахожусь?

У Бай повернулся к нему и ответил:

— Это деревня Хайнин, провинция Янцзян.

— Мы уже в Янцзяне? — пробормотал Сяо Цзимо.

— Да. Кстати, откуда ты родом и как тебя зовут? — спрашивая это, У Бай поймал себя на мысли, что в этой жизни он еще не знает имени мужа. По привычке из прошлой жизни он подсознательно считал, что его должны звать Сяо Цзимо.

— Меня зовут Сяо Мо, — ответил тот. Подумав о своей миссии в Янцзяне, он инстинктивно скрыл один иероглиф своего имени.

— Сяо Мо, — повторил У Бай. Он подумал, что хорошо, что спросил, ведь имя в этой жизни немного отличалось — не хватало одного иероглифа, но в целом оно осталось прежним, как и внешность.

— Из каких краев брат Сяо Мо? Как ты попал в кораблекрушение? — поинтересовался У Бай.

Немного подумав, Сяо Цзимо скрыл место своего рождения:

— Я из провинции Юйхуай, моя семья поколениями занимается торговлей. В этот раз я услышал, что в провинции Янцзян популярны различные диковинки, поэтому отправился сюда на корабле за товаром. Не ожидал, что мне так не повезет. Произошло крушение, но, к счастью, ты меня спас.

Услышав, что Сяо Мо из Юйхуая, У Бай не усомнился, так как эта провинция ближе всего к столице, и наличие легкого столичного акцента было вполне естественным.

Вечером отец и брат У, узнав, что гость очнулся, зашли в комнату расспросить его. Они узнали, что он оказался здесь из-за крушения, и посочувствовали ему. Их также обрадовало, что, в отличие от спасенного семьей Хайцзяня, этот человек не потерял память. Это означало, что как только он поправится, он сможет уйти. Их дом был слишком тесен: вчера отцу и сыну пришлось ютиться на одной кровати, и оба страдали от бессонницы.

В один из следующих дней, когда отец и брат не вернулись домой на обед, У Бай отправился на берег с корзиной еды. Люди, живущие у моря, лучше всех знают его опасность, поэтому жители Хайнина редко выходят в открытое море. Обычно они рыбачат у берега. Море богато ресурсами, и волны ежедневно приносят на пляж богатую добычу. Иногда в дни большого улова мужчины не возвращаются домой в полдень, чтобы собрать как можно больше морепродуктов, и тогда домашние приносят им еду прямо к морю — так было заведено в памяти оригинала.

У Бай принес порцию Сяо Цзимо, а остальное упаковал и вышел из дома. Хотя Сяо Цзимо уже очнулся, он всё еще не мог встать с постели — травмы были серьезными. Лекарь говорил, что ему чудом удалось выжить после удара тяжелым предметом во время крушения. Его раны заживут не сразу, но при должном уходе он поправится. Сяо Цзимо оставалось лишь вздыхать и смотреть вслед уходящему У Баю, принимаясь за свой обед.

У Бай шел к пляжу, напевая под нос и пребывая в добром расположении духа, ведь Сяо Цзимо наконец-то пошел на поправку. Однако его настроение было быстро испорчено двумя людьми неподалеку. Точнее, одним из них.

Навстречу ему шли двое. Завидев У Бая, один из них радостно замахал рукой:

— Бай-гер! Бай-гер!

Это был Хай Ши — тот самый человек, которого спасла семья Хайчжу. У Бай предположил, что Хай Ши поправляется быстрее, потому что при крушении он не получил таких тяжелых травм, как Сяо Цзимо. Что касается потери памяти, У Бай вспомнил теорию своего мужа из прошлой жизни: при утоплении мозг иногда страдает от гипоксии, что ведет к амнезии, которая обычно не длится долго.

У Бай тщательно проанализировал воспоминания оригинала и нашел подтверждение: Хай Ши в какой-то момент стал вести себя странно — стал вспыльчивым, мрачным и злым. У Бай понял: именно в то время Хай Ши восстановил память! С того момента он начал под разными предлогами уходить из деревни в город. Тогда оригинал не подозревал неладного, думая, что тот просто ищет работу, так как не умеет рыбачить.

Хотя У Баю не нравился стоящий рядом Хай Ши, он вежливо улыбнулся Хайчжу:

— Хайчжу, ты тоже идешь на берег отнести еду отцу?

Хайчжу радостно кивнул:

— Да, Бай-гер, давай пойдем вместе!

Они пошли к морю рука об руку. Хайчжу всё еще надеялся, что такой красавец, как У Бай, станет его зятем. У Бай же, не желая даже случайно коснуться Хай Ши, ускорил шаг, и вскоре они оставили того позади.

Поэтому ни один из них не заметил изумления в глазах Хай Ши, смотревшего на У Бая. Несмотря на потерю памяти, у Хай Ши остались базовые эстетические чувства. Проснувшись в доме Хайчжу, он видел только загорелых до черна местных жителей и думал, что все люди на побережье такие темные. Он никак не ожидал встретить сегодня такого белокожего и изящного юношу. Это было по-настоящему удивительно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1400527>